

СЕКОВА АННА

КОПА

крыса, которая
принесла мне деньги

Иногда самое ценное
приходит на четырёх лапках

Анна Секова

Копа

«Автор»

2026

Секова А.

Копа / А. Секова — «Автор», 2026

Мила снимает квартиру на втором этаже обычного дома. Под её окнами крыша небольшого магазина, где по ночам она иногда слышит странное шуршание. Однажды Мила замечает на крыше крысу. Сначала она пугается её, потом начинает наблюдать а вскоре обнаруживает нечто совершенно невероятное: Копа приносит ей деньги. Мила пытается понять, откуда крыса их берёт и почему отдаёт именно ей. Но чем больше она узнаёт Копу, тем сильнее меняется её отношение к этому маленькому существу. Потому что за деньгами оказывается история гораздо ценнее. История о страхе, неожиданной дружбе, материнской любви и добре, которое иногда приходит туда, откуда его совсем не ждёшь.

© Секова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Шорох над потолком	5
Глава вторая. Когда крыша стала домом	7
Глава третья. Сто рублей	9
Глава четвёртая. Тык-тык-тык	11
Глава пятая. Кетчуп	13
Глава шестая. Новая соседка	17
Глава седьмая. Мышь с рыжим ухом	20
Глава восьмая. Это крыса!	24
Глава девятая. Она собралась рожать	28
Глава десятая. Розовые комочки	32
Глава одиннадцатая. Жёлтый таз	35
Глава двенадцатая. Ночью вода идёт вниз	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анна Секова

Копя

Глава первая. Шорох над потолком

Городок был самый обыкновенный.

Не большой и не маленький такой, где люди быстро узнавали знакомые лица, знали, где утром продают самые свежие булочки, а вечером возле железнодорожного вокзала всегда кто-нибудь кого-нибудь встречал.

Поезда здесь останавливались часто. Днём городок гудел от машин, разговоров и спешащих людей, а ночью становился тише. Только время от времени со стороны вокзала доносился протяжный гудок, и где-то далеко начинали стучать колёса по рельсам.

Недалеко от вокзала стоял обычный пятиэтажный дом.

На первом этаже находился небольшой продуктовый магазин с вывеской «Восьмерочка» на против магазин «Девяточка».

Мила жила прямо над ним на втором этаже.

Она давно привыкла к звукам, которые доносились снизу.

Утром начиналось с грохота тележек.

— Ну вот... приехали, — иногда сонно бормотала Мила, переворачиваясь на другой бок.

Это работники магазина принимались разгружать товар.

Сначала стучали колёса. Потом хлопали двери. Затем начиналась настоящая какофония: ящики, коробки, металлические тележки...

Особенно громко было, когда привозили хлеб или молочную продукцию.

Мила иногда лежала в кровати и представляла, как внизу кто-то пытается одновременно разгрузить целый магазин, не уронив ни одной коробки.

Она работала в небольшом салоне красоты в центре города.

Работа была обычная, но ей нравилась. Люди приходили со своими историями, проблемами, свиданиями, свадьбами, разводами и планами на отпуск. Мила слушала, улыбалась, иногда давала советы, а иногда просто молча делала свою работу.

Домой она возвращалась поздно.

Снимала обувь у двери, ставила чайник и наконец позволяла себе выдохнуть.

Её квартира тоже была совершенно обычной.

Небольшая кухня. Комната с диваном. Узкий коридор. Несколько растений на подоконнике, которые Мила то забывала поливать, то вдруг начинала заливать так, будто собиралась вырастить из них джунгли.

И всё было хорошо.

Почти.

Иногда по ночам Мила слышала шуршание.

Сначала она решила, что это ветер.

Потом что где-то за стеной проходит труба.

А однажды ночью проснулась от тихого:

ш-ш-ш... шур-шур...

Мила открыла глаза.

В комнате было темно.

Она несколько секунд лежала неподвижно, прислушиваясь.

Тишина.

— Показалось, — прошептала она.

Перевернулась на другой бок.

И тут снова:

шур-шур-шур...

Мила резко села.

— Так.

Теперь ей точно не показалось.

Она включила свет, прошла по квартире, заглянула под кровать, на кухню, в шкафчик под раковиной.

Ничего.

Ни мыши.

Ни жука.

Ни даже подозрительного кусочка хлеба.

Мила вернулась в комнату и посмотрела на потолок.

— Только не говори мне, что у меня там кто-то живёт.

Ответа, конечно, не последовало.

Через пару дней Мила купила небольшой ультразвуковой отпугиватель от мышей.

Поставила его на кухне, включила и успокоилась.

— Всё. Теперь можете шуршать где-нибудь в другом месте.

Она понятия не имела, насколько ошибается.

Потому что никакой мыши в её квартире не было.

И даже в стенах её квартиры никто не жил.

А вот прямо над её потолком, в месте, о существовании которого Мила даже не подозревала, уже несколько дней обитала одна очень осторожная крыса.

И звали её Копа.

Глава вторая. Когда крыша стала домом

До дождей стояла такая жара, что даже ночью город не успевал остыть.

Асфальт днём становился горячим, стены домов хранили в себе дневное тепло, а воздух над крышами дрожал.

Копа не любила жару.

Она пряталась где только могла: под старыми досками, возле труб, в щелях между гаражами. Иногда удавалось найти прохладное место возле подвала, иногда крошки еды.

Но в тот год лето словно решило проверить всех на прочность.

Несколько дней Копа почти не показывалась наружу.

А потом всё изменилось.

Однажды вечером небо потемнело так быстро, будто кто-то выключил над городом свет.

Поднялся ветер.

Копа высунула нос из своего укрытия и замерла.

Воздух пах дождём.

Через несколько минут на землю упала первая тяжёлая капля.

Потом вторая.

А потом небо словно прорвало.

Дождь хлынул стеной.

Вода побежала по асфальту, забилась в щели, понеслась вдоль бордюров. Ветер трепал пакеты и листья, а гром гремел так, что Копа прижимала уши к голове.

Её укрытие быстро стало непригодным.

Вода добралась и туда.

Копа метнулась наружу.

Она бежала куда глаза глядят, стараясь держаться ближе к стенам домов.

Но куда ни сунься вода.

В подвал не пробраться.

Под машиной тоже не спрятаться там уже стояла целая лужа.

Копа промокла до нитки.

Она остановилась возле большого дома недалеко от железнодорожного вокзала и подняла мордочку.

Дом был пятиэтажный.

На первом этаже светилась вывеска магазина «Девяточка».

А над магазином находилась плоская крыша.

Копа давно замечала её, но раньше никогда не думала, что ей может понадобиться туда попасть.

Сегодня выбора не было.

Крыса быстро забежала за водосточную трубу, нашла узкий проход и, цепляясь лапками за всё, что попадалось, стала подниматься.

Выше.

Ещё выше.

Наконец она выбралась на крышу.

Здесь было мокро, холодно и ветрено.

Но зато сверху не капало.

Копа прижалась к тёплой стене вентиляционной шахты и замерла.

Она закрыла глаза.

Хотя бы здесь.

Хотя бы на эту ночь.

Постепенно дождь стал тише.

А Копа вдруг почувствовала странное движение внутри себя.

Она замерла и осторожно положила лапку на живот.

И тогда впервые поняла то, чего ещё совсем недавно не знала:

она была не одна.

У неё скоро должны были появиться малыши.

Копа оглядела огромную мокрую крышу.

Теперь ей нужно было найти место, где можно спрятаться.

Место сухое.

Тёплое.

Безопасное.

И желательно такое, чтобы никто из людей туда не заглядывал.

Она ещё не знала, что совсем скоро на этой крыше появится одна вещь, которая изменит её жизнь.

И что человек, которого она пока боялась больше всего, однажды станет для неё самым близким.

Этого человека звали Мила.

Глава третья. Сто рублей

Через несколько дней дождь закончился.

Снова выглянуло солнце, крыши постепенно высохли, а город вернулся к своей обычной жизни.

Мила тоже вернулась к своим обычным делам.

В тот день она решила поменять шторы.

Старые ей уже порядком надоели. Да и окна давно просились на мойку.

Мила сняла одну занавеску, потом вторую, открыла окно и потянулась, чтобы протереть подоконник.

И вдруг заметила что-то на крыше.

Сначала она даже не поняла, что именно.

Что-то белое лежало возле водосточной трубы.

Мила прищурилась.

— Это что ещё такое?

Она наклонилась ближе.

И замерла.

На крыше лежала купюра.

Сто рублей.

Мила несколько секунд просто смотрела на неё.

— Не может быть...

Она выглянула из окна ещё дальше.

Крыша была почти пустой.

Никаких людей.

Никаких вещей.

Только труба, несколько небольших камней и эта самая купюра.

Мила осторожно высунулась из окна, придерживаясь одной рукой за раму.

Далеко лезть она, конечно, не собиралась.

Мало ли.

Она посмотрела вправо.

Потом влево.

В соседних квартирах окна были закрыты кондиционеры работали почти у всех.

Мила посмотрела на верхние этажи.

Потом на соседний дом.

Ничего.

— Странно...

Она даже выглянула на балкон.

Может, кто-то сушил вещи? Может, купюру принесло ветром?

Но откуда?

И главное почему именно сюда?

Мила ещё немного постояла у окна, а потом решила, что рисковать не стоит.

— Ладно. Пусть лежит.

Она закрыла окно.

Но через минуту снова подошла посмотреть.

Купюра всё ещё была там.

Мила нахмурилась.

— Ветер же её унесёт...

Она огляделась и увидела на подоконнике небольшой гладкий камешек.

Когда-то он лежал в горшке с цветами. Мила сама не знала, зачем его сохранила.
Она взяла камушек, снова осторожно высунулась из окна и положила его на край купюры.
— Вот. Теперь не улетишь.
Мила ещё раз посмотрела на сто рублей.
— Если кто-то потерял найдёт.
И ушла заниматься шторами.
На следующий день она почти забыла об этой истории.
Почти.
Утром Мила подошла к окну и машинально посмотрела на крышу.
Купюра была на месте.
Камушек лежал сверху.
— Ого.
Мила открыла окно.
Посмотрела на крышу.
Никого.
Она ещё раз выглянула по сторонам.
Тишина.
— Ну и где же ты её потерял?
Ответа, конечно, не последовало.
Мила осторожно забрала сто рублей.
Подержала купюру в руках.
Можно было отнести её в магазин.
Можно было спросить соседей.
Можно было оставить на крыше ещё на несколько дней.
Но кто вообще станет искать сто рублей на крыше?
В конце концов Мила положила деньги в карман.
— Ладно. Если кто-нибудь спросит отдам.
Она закрыла окно и пошла ставить чайник.
А на крыше, всего в нескольких метрах от неё, за вентиляционной шахтой сидела Копа.
Крыса смотрела вслед Миле.
И была совершенно спокойна.
Потому что она знала одну важную вещь:
Мила взяла деньги.
Копа прижала уши.
А потом исчезла за трубой.
Через два дня на крыше появилась новая купюра.

Глава четвёртая. Тык-тык-тык

После истории со второй купюрой Мила какое-то время вообще не думала о крыше. Сто рублей она потратила на кофе и булочку по дороге на работу, а потом и вовсе забыла, откуда они взялись.

Жизнь снова пошла своим чередом.

Работа в салоне, магазин внизу, вечные тележки, хлопающие двери и редкие гудки поездов со стороны вокзала.

А потом Мила начала слышать странный звук.

В первый раз это случилось поздним вечером.

Она сидела на диване с телефоном в руках, когда вдруг услышала:

тык-тык-тык-тык...

Мила подняла голову.

Звук шёл сверху.

С крыши.

— Что это?

Она прислушалась.

Тишина.

Мила снова уткнулась в телефон.

Через несколько минут:

тык-тык-тык-тык-тык!

Теперь быстрее.

Будто кто-то маленький пробежал по крыше.

Мила нахмурилась и подошла к окну.

Осторожно отодвинула штору.

Никого.

Она открыла окно и выглянула.

Крыша была пустой.

Только вентиляционная шахта, трубы, какие-то небольшие камушки и вечернее небо.

— Странно...

Мила ещё немного постояла у окна.

И вдруг ей показалось, что возле дальней трубы что-то мелькнуло.

Что-то маленькое.

Быстрое.

Мила замерла.

— Эй...

Она прищурилась.

Ничего.

Через секунду снова:

тык-тык-тык!

Мила резко отступила от окна.

— Нет. Всё. Хватит.

Она закрыла окно.

Но теперь уже не могла не думать об этом.

На кошку было не похоже.

Кошка двигалась бы тяжелее.

Да и звук был странный лёгкий, частый, словно по крыше кто-то перебирал маленькими ноготками.

На птицу тоже не похоже.

Птицы так не бегали.

Мила решила, что просто устала.

Наверное, после работы ей уже мерещится всякое.

На следующий день она ушла гулять после работы.

Погода была хорошая, и возвращаться домой сразу совершенно не хотелось. Мила прошла по центру, зашла за кофе, немного посидела в небольшом сквере, а потом только к вечеру вернулась домой.

Она уже поднималась по лестнице, когда вдруг услышала сверху:

тык-тык-тык-тык-тык!

Мила остановилась.

Посмотрела на потолок.

— Опять?

Звук быстро удалился.

Тык-тык-тык...

Потом стих.

Мила вошла в квартиру, поставила сумку и сразу подошла к окну.

Открыла.

Посмотрела на крышу.

Пусто.

— Ну конечно.

Она уже собиралась закрывать окно, когда увидела несколько капель воды на краю крыши.

Мила посмотрела вверх.

И вдруг всё поняла.

— А-а-а.

Она даже улыбнулась.

— Вот в чём дело.

Наверное, кто-то этажом выше вывесил бельё.

Ветер качает его, вода капает на крышу...

Кап-кап. Тык-тык.

Мила сама удивилась, как быстро нашла объяснение.

— Вот тебе и загадка.

Она закрыла окно и ушла на кухню.

А за вентиляционной шахтой Копа сидела совершенно неподвижно.

Маленькие лапки были прижаты к мокрой крыше.

Копа смотрела на окно Милы.

Потом тихонько повернула голову.

И исчезла.

Она умела ходить по крыше почти бесшумно.

Почти.

Но иногда, когда очень торопилась, её коготки всё-таки выдавали:

тык-тык-тык-тык...

Глава пятая. Кетчуп

День выдался какой-то серый.

Не холодный, не жаркий, дождя тоже не было. Просто небо затянуло облаками, и казалось, будто город решил немного притихнуть.

Мила в тот день работала допоздна, а вечером, вернувшись домой, первым делом пошла на кухню.

Хотелось кофе.

Она поставила чашку под кофемашину, нажала кнопку и, пока кофе наливался, машинально посмотрела в окно.

И тут ей показалось, что за стеклом что-то мелькнуло.

Красное.

Мила даже вздрогнула.

— Что это?

Она быстро подошла к окну.

Посмотрела вправо.

Потом влево.

Ничего.

Только крыша, трубы, вентиляционная шахта и серое небо.

— Показалось, — решила Мила.

Она налила кофе, поставила чашку на стол и сделала первый глоток.

И тут услышала:

шур-шур-шур...

Мила замерла.

Опять.

Шуршание доносилось с крыши.

— Ну нет...

Она поставила чашку и подошла к окну.

Открыла.

Выглянула.

Никого.

Мила посмотрела вниз, потом на соседние окна.

— Может, кот?

Она уже собиралась закрывать окно, когда заметила на крыше какой-то предмет.

Красный.

Мила прищурилась.

— Это ещё что?

Она открыла окно пошире и осторожно выглянула.

На крыше стояла небольшая пластиковая баночка.

От кетчупа.

Мила нахмурилась.

Откуда она здесь взялась?

Крышки рядом не было.

— Наверное, ветер принёс.

Она посмотрела на баночку ещё раз.

Вроде пустая.

Мила хотела уже закрыть окно, но потом передумала.

— Ладно. Потом выброшу.

Она вернулась к кофе.
Допила его.
Помыла чашку.
Поставила её на место.
Собрала сумку.
Надела куртку.
Уже собиралась выходить, когда снова услышала:
шур-шур-шур...
Мила медленно повернула голову.
Вот теперь ей стало интересно.
Она тихонько вернулась на кухню.
Не включая свет, подошла к окну и осторожно выглянула.
Сначала она ничего не увидела.
А потом...
Мила застыла.
На крыше сидело небольшое животное.
Сначала Мила решила, что этомышь.
Номышь была какая-то слишком крупная.
И хвост...
Мила прижала ладонь ко рту.
— Господи...
Это была крыса.
Крыса сидела возле той самой пластиковой баночки.
И делала что-то совершенно невероятное.
Она просовывала хвост внутрь банки.
Потом вытаскивала.
И быстро облизывала кончик хвоста.
Мила моргнула.
Крыса снова сунула хвост в баночку.
Вытащила.
Облизала.
Мила медленно опустила руку.
— Ты... что делаешь?
Крыса, разумеется, не ответила.
Она была занята.
Ещё раз.
Хвост в банку.
Вытащила.
Облизала.
Мила смотрела на неё с таким выражением лица, будто только что увидела человека, который ест суп вилкой.
— Ты кетчуп хвостом достаёшь?
Крыса остановилась.
Мила замерла.
Крыса тоже замерла.
Они смотрели друг на друга.
Несколько секунд.
Потом крыса совершенно спокойно снова сунула хвост в банку.
— Нет, ну это уже...

Мила почувствовала одновременно три совершенно разных желания.
Первое заорать.
Потому что это была крыса.
Настоящая.
Прямо возле её окна.
Второе немедленно закрыть окно и больше никогда его не открывать.
И третье...
Третье почему-то заставляло её улыбаться.
Потому что крыса была смешной.
И очень умной.
— Ты же специально это придумала, да?
Крыса вытащила хвост.
Облизала.
Мила не выдержала и тихо рассмеялась.
— Ну ты даёшь...
Крыса подняла мордочку.
Мила впервые смогла рассмотреть её как следует.
Маленькие круглые ушки.
Блестящие глазки.
Острые усики.
Мокрый нос.
И совершенно невозмутимое выражение мордочки.
Будто Мила была здесь лишней.
— А я-то думала, что у меня капли с крыши стучат, — пробормотала Мила.
Крыса продолжала есть кетчуп.
— Значит, вот кто там бежит.
Мила осторожно приблизилась к окну.
Крыса тут же перестала облизываться.
— Эй-эй. Я тебя не трону.
Крыса смотрела на неё.
Мила смотрела на крысу.
И почему-то ей стало совершенно ясно:
эта встреча была только началом.
Она ещё не знала, что крыса уже несколько дней жила на крыше её дома.
Не знала, почему именно здесь.
Не знала, что у неё скоро появятся малыши.
И уж точно не знала, что однажды эта маленькая наглая крыса начнёт приносить ей деньги.
Пока Мила знала только одно.
— Ты мне кетчуп чуть не весь съела.
Крыса облизывала хвост.
Мила покачала головой.
— Ладно. Ешь.
И закрыла окно.
Но, сделав всего несколько шагов к двери, остановилась.
Вернулась.
Открыла холодильник.
Достала новую бутылку кетчупа.
Посмотрела на неё.

— Нет.

Поставила обратно.

— А то привыкнет.

За окном Копа сидела возле пустой баночки и смотрела на закрытое окно.

Она была совершенно уверена:

Мила хорошая.

Просто пока ещё немного странная.

Глава шестая. Новая соседка

На следующий день Мила первым делом посмотрела на крышу.
Сама не знала зачем.
Наверное, просто хотела убедиться, что вчерашняя крыса ей не приснилась.
Крыша была пустой.
— Ну и отлично, — сказала Мила.
Она поставила чайник и занялась своими делами.
Через минуту выглянула снова.
Пусто.
Ещё через пять минут опять пусто.
— Всё, Мила. У тебя уже крыша едет.
Она засмеялась сама над собой и ушла собираться на работу.
Но вечером, вернувшись домой, снова посмотрела.
И на этот раз увидела её.
Копа сидела возле вентиляционной шахты.
Совсем неподвижно.
Мила остановилась прямо посреди комнаты.
— Ага.
Крыса повернула голову.
— Значит, не показалось.
Копа смотрела на неё.
Мила смотрела на Копу.
Никто не двигался.
Потом Мила медленно подняла руку и помахала.
— Привет.
Копа шевельнула усами.
— Ты чего на меня смотришь?
Копа продолжала смотреть.
— Ладно. Нормально.
Мила закрыла окно.
И тут же почувствовала себя глупо.
Она разговаривала с крысой.
С крысой!
— Совсем уже, — пробормотала Мила.
Но через пару минут снова подошла к окну.
Копы не было.
Мила почему-то расстроилась.
Она сама себе этого не призналась.
Копа тем временем была занята гораздо более важным делом.
Она искала новое место.
Старое укрытие под вентиляционной шахтой подходило для одной крысы.
Но теперь Копа знала: скоро этого будет мало.
Она таскала туда кусочки бумаги, сухие листья, тонкие тряпочки, которые иногда находила возле мусорных контейнеров.
Всё складывала аккуратно.
Проверяла лапками.
Переставляла.

Снова проверяла.
Ей хотелось, чтобы малышам было тепло.
И чтобы никто не смог их найти.
Особенно человек.
Копа не доверяла людям.
Кроме одной.
Милу она пока тоже не считала совсем безопасной.
Но почему-то уже знала: эта девушка не причинит ей вреда.
Наверное, потому что Мила не кричала.
Не бросалась за ней.
И даже вчера оставила ей кетчуп.
Правда, Мила почему-то решила, что это был последний раз.
Копа с этим решением была категорически не согласна.
Через несколько дней Мила стала замечать странную вещь.
Копа появлялась примерно в одно и то же время.
Вечером.
Когда Мила возвращалась с работы.
Иногда она сидела у трубы.
Иногда перебегала крышу.
Иногда просто выглядывала из-за вентиляционной шахты.
А однажды Мила пришла домой, открыла окно и увидела возле самой рамы маленький кусочек хлеба.
Она нахмурилась.
— Это что?
Подняла глаза.
Копа сидела в двух метрах от неё.
Мила посмотрела на хлеб.
Потом на крысу.
Потом снова на хлеб.
— Ты мне принесла?
Копа не шелохнулась.
— Нет?
Копа моргнула.
— Я так и думала.
Мила взяла кусочек хлеба.
И тут заметила на нём маленькие следы зубов.
— Ты его уже пробовала!
Копа отвернулась.
Мила рассмеялась.
— Ну ты наглая.
Она положила хлеб обратно.
— Забирай.
Копа мгновенно схватила его и убежала.
Мила только рот открыла.
— Даже спасибо не сказала!
Из-за трубы показался маленький нос.
Мила скрестила руки.
— Я всё вижу.
Нос исчез.

Мила улыбнулась.

Она ещё не знала, что в этот момент у неё появился самый необычный сосед.

И что очень скоро ей придётся спасти его.

А пока Копа просто жила на крыше.

И каждый вечер всё ближе подходила к окну Милы.

Потому что однажды ей понадобится помощь.

И она уже знала, к кому пойдёт.

Глава седьмая. Мышь с рыжим ухом

После истории с кетчупом Мила решила, что с неё хватит.

Одно дело услышать ночью какой-то шорох.

Другое обнаружить прямо под своим окном огромную крысу, которая сидит возле банки и ест кетчуп собственным хвостом.

Причём совершенно спокойно.

Как будто так и положено.

Мила закрыла окно и ещё несколько секунд стояла рядом.

— Нет.

Она посмотрела на ручку окна.

— Всё.

Проверила замок.

— Больше никаких открытых окон.

Потом проверила второе.

Тоже закрыла.

А перед сном проверила ещё раз.

И ещё.

Мила легла, натянула одеяло до подбородка и уставилась в потолок.

Тишина.

Прошла минута.

Другая.

И вдруг:

шур-шур...

Мила села на кровати.

— Нет.

Тишина.

Она легла.

Через некоторое время:

тык... тык... тык-тык-тык...

Мила резко открыла глаза.

— Господи!

Она включила свет.

Ничего.

Мила посмотрела на окно.

Закрето.

Проверила ещё раз.

Закрето.

— А если она уже где-то здесь?

От этой мысли Мила мгновенно села.

Она посмотрела под кровать.

Потом на шкаф.

Потом на кухню.

— Так.

Мила взяла телефон и начала искать в интернете, как защитить квартиру от крыс.

Через десять минут она уже знала, что крысы умеют пролезать в удивительно маленькие отверстия.

Через двадцать что они способны прогрызать некоторые материалы.

Через полчаса Мила уже мысленно заделывала все щели в квартире.
— Нет уж.
Она посмотрела на кухонную дверь.
— Ты ко мне не попадёшь.
Спать в ту ночь она легла только после того, как проверила все окна.
Утром первым делом выглянула на крышу.
Копы не было.
Мила осторожно открыла окно на несколько сантиметров.
Никого.
Она быстро закрыла его.
— Отлично.
Перед уходом Мила снова всё проверила.
И ушла на работу.
Несколько дней Копа не показывалась.
Мила даже начала успокаиваться.
Она уже не вздрагивала от каждого шороха.
Не представляла ночью крысу под кроватью.
Не читала статьи о том, как крысы могут попасть в квартиру.
Жизнь снова стала нормальной.
А потом в один вечер Мила увидела её.
Копа сидела возле трубы.
И Мила впервые рассмотрела её как следует.
Она была...
Мила не сразу нашла подходящее слово.
Толстой.
Нет.
Очень толстой.
Круглой.
Почти как маленький серый шарик на четырёх лапках.
— Ой...
Копа сидела боком.
Мила прищурилась.
— Ты чего такая?
Крыса пошевелила усами.
Мила посмотрела на её хвост.
И тут же поморщилась.
Вот хвост ей нравился меньше всего.
Длинный.
Голый.
Как будто кто-то специально испортил совершенно нормальную симпатичную зверушку.
— Фу.
Копа повернула голову.
У неё было маленькое чёрное глазёнок.
Круглое ушко.
А второе почему-то казалось рыжеватым.
Мила присмотрелась.
— А у тебя ухо рыжее?
Копа почесала его лапкой.
Мила неожиданно улыбнулась.

— Ну ты и чудо.
Крыса перестала чесаться.
И посмотрела прямо на Милу.
Мила хотела снова сказать «фу».
Но не сказала.
Потому что теперь Копа почему-то показалась ей забавной.
Как будто не настоящая крыса, а персонаж из мультфильма.
Толстая.
Круглая.
Смешная.
С рыжим ухом.
И с этим ужасным хвостом.

— Ты что, всё в моей «Девяточке» съела?

Копа шевельнула носом.

— Поэтому такая?

Мила рассмеялась.

— Объелась, что ли?

Копа медленно отвернулась.

— Эй, не обижайся.

Мила ещё немного посмотрела на неё.

И вдруг нахмурилась.

Что-то было не так.

Копа была не просто толстой.

Живот у неё был какой-то особенно круглый.

Мила этого пока не понимала.

Она даже представить не могла, что крыса может выглядеть так по вполне определённой причине.

— Ладно, толстушка.

Копа посмотрела на неё.

— Только к моему окну не приближайся.

Мила закрыла окно.

Но уже без прежнего ужаса.

На следующий день Мила купила семечки.

Не для Копы.

Разумеется, нет.

Она просто решила проверить одну вещь.

Открыла окно.

Посмотрела на крышу.

Копы не было.

Мила быстро высыпала несколько семечек подальше от своего окна.

Почти к соседней стороне крыши.

— Вот.

Она удовлетворённо кивнула.

— Ешь там.

Положила ещё несколько.

— И не приходи сюда.

Потом закрыла окно.

Вечером семечек уже не было.

Мила посмотрела на пустое место.

— Ага.

Она прищурилась.

— Значит, всё-таки ты.

На следующий день Мила снова насыпала немного семечек.

Подальше.

Ещё дальше.

Так, чтобы Копя не приближалась к окну.

Мила даже считала это маленькой победой.

Она не собиралась заводить крысу.

Не собиралась с ней дружить.

Не собиралась разговаривать.

И уж тем более не собиралась пускать её в квартиру.

Просто...

Если эта смешная толстая мышь хочет есть пусть ест.

Но на расстоянии.

Мила ещё не знала, что Копя совсем не собиралась уходить далеко.

Потому что у неё была причина гораздо важнее семечек.

И с каждым днём её живот становился всё круглее.

Глава восьмая. Это крыса!

Мила долго стояла у окна.
Копя сидела на крыше и спокойно занималась своими делами.
Семечки она уже нашла.
Теперь что-то жевала, придерживая лапками.
Мила посмотрела на неё.
На рыжее ушко.
На круглые бока.
На длинный хвост.
И вдруг подумала:
«А ведь она правда смешная».
Страх почти прошёл.
Почти.
Потому что одно дело смотреть на крысу из окна.
И совсем другое представить, что она вдруг решит забраться внутрь.
Мила достала телефон.
Навела камеру.
— Ну-ка...
Копя сидела боком и совершенно не обращала на неё внимания.
Мила сняла короткое видео.
На видео крыса получилась ещё смешнее.
Она что-то жевала, потом почесала рыжее ухо, подняла мордочку и на секунду посмотрела прямо в камеру.
— Ну ты и артистка, — пробормотала Мила.
Она отправила видео в чат с подругами.
Подписала:
«Девочки, у меня на крыше крыса. Что делать?»
Ответ пришёл почти сразу.
«ЧЕГООООО?!»
Потом:
«МИЛА, ЭТО КРЫСА!»
Ещё одно сообщение:
«Не открывай окно!!!»
И следом:
«Ты чего вообще там живёшь? Вызывай кого-нибудь!»
Мила закатила глаза.
— Да вижу я, что крыса...
Телефон снова завибрировал.
«Она огромная!»
«У тебя первый этаж? Она может залезть!»
Мила быстро напечатала:
«Второй.»
Ответ:
«Тем более! Они везде лазают!»
— Господи...
Мила посмотрела на Копу.
Та в этот момент почесала бок.

— Да куда ты полезешь-то...
Телефон снова зазвонил.
Подруга отправила голосовое.
— Мила, ты сейчас серьёзно? Ты сидишь в квартире, а на крыше у тебя живёт крыса!
Я бы уже вещи собирала!
Мила рассмеялась.
— Ну спасибо.
Но потом снова посмотрела на Копу.
И почему-то ей стало не по себе.
Не от крысы.
От того, как подруги говорили о ней.
«Вызывай кого-нибудь».
«Избавляйся».
«Она может залезть».
Мила посмотрела на маленькое рыжее ушко.
Копа сидела одна.
На огромной пустой крыше.
И вдруг Миле стало её жалко.
— Она же просто живёт там...
Она сама не заметила, как сказала это вслух.
Вечером Мила всё-таки решила не оставаться одна.
Не потому что боялась Копу.
Ну...
Может, немного.
Она написала подруге:
«Я к тебе сегодня приеду. Мне что-то стремно дома одной».
Через час Мила уже сидела у неё на кухне.
Они пили чай и снова пересматривали видео.
Подруга поставила его на паузу.
— Подожди.
— Что?
— Перемотай.
— Зачем?
— Назад.
Мила перемотала.
Копа снова появилась на экране.
Маленькие ушки.
Блестящие глаза.
Круглый живот.
Рыжеватое ухо.
Подруга прищурилась.
— Мила...
— Что?
— Она у тебя какая-то слишком толстая.
— Я тоже так думала.
— Нет. Смотри.
Подруга взяла телефон ближе.
Увеличила изображение.
Они обе замолчали.

— Видишь? — спросила подруга.
Мила смотрела на экран.
— Что?
— Живот.
— Ну и что?
— Он у неё не просто толстый.
Мила нахмурилась.
— А какой?
Подруга посмотрела на неё.
— Мила... по-моему, она беременная.
Мила даже рассмеялась.
— Крыса?
— Ну да.
— Да ладно.
— А что «да ладно»?
— Она просто объелась.
Подруга фыркнула.
— Конечно. Объелась и поэтому ходит с таким животом.
Мила снова посмотрела на видео.
Поставила на паузу.
Приблизила.
И тут улыбка с её лица медленно исчезла.
Копа действительно выглядела не просто толстой.
Живот был большой.
Округлый.
И когда крыса двигалась, было заметно, что ей даже немного тяжело.
Мила выдохнула.
— Господи...
— Вот.
— Она беременная?
— Похоже на то.
Мила ещё долго смотрела на экран.
Потом тихо сказала:
— А я её семечками кормила...
Подруга засмеялась.
— Ну хоть не кетчупом.
Мила тоже улыбнулась.
Но улыбка быстро исчезла.
Она вспомнила, как Копа сидела на крыше одна.
Как пряталась от дождя.
Как таскала бумажки в своё убежище.
Как осторожно подходила к окну.
И как каждый раз убегала, когда Мила открывала его.
— Она же скоро родит, — сказала Мила.
Подруга пожала плечами.
— Ну да.
— А где?
— В смысле?
— Где она будет рожать?

Подруга посмотрела на Милу.

Мила на неё.

Обе одновременно поняли, что вопрос был совсем не праздный.

Если Копя беременна, значит, ей нужно место.

Тёплое.

Сухое.

Безопасное.

А крыша таким местом была далеко не всегда.

Мила вдруг представила сильный дождь.

Холод.

Ветер.

И маленьких крысят, которые ещё даже не родились.

— Блин...

Она посмотрела на подругу.

— Мне её жалко.

— Ты же ещё вчера от неё сбежать хотела.

— Хотела.

— А сегодня?

Мила помолчала.

— Сегодня она беременная.

Подруга усмехнулась.

— Ну всё. Пропала Мила.

— Чего пропала?

— Ничего.

Мила забрала у неё телефон и снова включила видео.

Копя на экране сидела возле трубы.

Круглая, смешная, с рыжим ухом и совершенно невозмутимой мордочкой.

Мила тихо улыбнулась.

— Ну что ты, толстушка...

И впервые ей захотелось не прогнать Копу.

А помочь.

Глава девятая. Она собралась рожать

После разговора с подругой Мила долго не могла уснуть.

Она лежала в чужой квартире и смотрела в потолок.

Перед глазами всё время стояла Копа.

Круглая.

Смешная.

С рыжим ухом.

И беременная.

— Вот же ты попала, — тихо сказала Мила.

Подруга, уже почти заснувшая, пробормотала:

— Кто?

— Я.

— Почему ты?

— Неважно.

Мила отвернулась к стене.

Ещё вчера она была готова закрыть все окна, поставить отпугиватели и найти кого-нибудь, кто уберёт крысу с крыши.

Она даже успела посмотреть объявления.

Людей, которые обещали «решить проблему с грызунами», оказалось достаточно.

Но теперь Мила представляла Копу беременную, испуганную, совершенно одну.

И мысль о том, что кто-то может прийти и начать гонять её палкой, ударить или покалечить, вдруг стала невыносимой.

— Нет, — тихо сказала Мила.

Подруга открыла один глаз.

— Что?

— Ничего.

Но Мила уже решила.

Никаких людей с палками.

Никаких жестоких способов.

А что делать она пока не знала.

На следующий день Мила вернулась домой ближе к вечеру.

Она первым делом посмотрела на крышу.

Копы не было.

— Хорошо.

Мила сама удивилась, почему от её отсутствия стало немного спокойнее.

Потом она заметила кое-что другое.

Возле стены, недалеко от её окна, лежали какие-то кусочки ткани.

Сначала Мила решила, что их принесло ветром.

Потом увидела ещё один.

Потом ещё.

Какая-то старая тряпочка.

Кусок ткани.

Что-то похожее на край полотенца.

И несколько маленьких лоскутков.

Мила нахмурилась.

— Это ещё что?

Она подошла к окну.

Открывать его полностью не хотелось.
Копа могла быть где-нибудь рядом.
А Мила пока ещё не настолько привыкла к крысам, чтобы спокойно встречаться с ними нос к носу.
Она посмотрела вниз.
Потом вверх.
Никого.
— Ладно...
Мила осторожно приоткрыла окно.
Высунулась.
Ничего.
Но теперь она заметила, что тряпочки лежат не случайно.
Они были собраны в одном месте.
Прямо в углу.
Мила сразу почувствовала тревогу.
А вдруг Копа что-нибудь прогрызла?
А вдруг нашла дыру?
А вдруг эта дыра ведёт прямо в квартиру?
Мила закрыла окно.
Постояла.
Потом снова открыла.
— Так. Спокойно.
Она оглядела подоконник.
Где-то должна была быть дырка.
Обязательно.
Иначе откуда всё это?
Мила вспомнила про селфи-палку.
Идея показалась ей одновременно гениальной и совершенно идиотской.
Она достала телефон, закрепила его на палке, включила камеру и осторожно вытянула руку через окно.
Сама Мила при этом старалась держаться как можно дальше.
— Только попробуй на меня прыгнуть...
Она направила телефон вниз.
Посмотрела на экран.
Крыши.
Трубы.
Стена.
Угол.
Никакой дыры.
Мила подвинула телефон.
Ещё немного.
Ничего.
Она даже увеличила изображение.
— Ну?
Никаких прогрызенных отверстий.
Никаких щелей.
Никаких нор.
Ничего, через что крыса могла бы попасть в квартиру.
Мила выдохнула.

— Слава богу.

Она уже хотела убрать телефон, но вдруг увидела на экране кое-что другое.

Лоскуты.

Их было гораздо больше, чем она думала.

Копа таскала туда всё, что могла найти.

Мила медленно опустила селфи-палку.

Посмотрела на угол своими глазами.

Потом снова на телефон.

И вдруг поняла.

— А-а-а...

Она замолчала.

Ещё раз посмотрела на круглую Копу, которую видела на видео.

Потом на тряпки.

Потом на угол.

— Ты что...

Мила даже засмеялась от неожиданности.

— Ты здесь рожать собралась?!

Ответа не было.

Но почему-то Мила уже была почти уверена.

Конечно.

Вот почему Копа стала такой круглой.

Вот почему таскала тряпки.

Вот почему всё время искала укромное место.

Мила закрыла лицо ладонью.

— Господи...

Она снова посмотрела на крышу.

— Только не возле моего окна.

Теперь ситуация выглядела совершенно иначе.

Крыса не просто жила на крыше.

Она собиралась устроить здесь родильное отделение.

Прямо под окном Милы.

— Ну почему здесь?

Мила выглянула ещё раз.

— У тебя что, других мест нет?

Копы нигде не было.

Мила ходила по кухне туда-сюда.

— Подвал есть.

Потом остановилась.

— Хотя...

Она не знала, что подвал сейчас был совсем не тем местом, которое могло бы спасти Копу.

После последних сильных дождей туда натекло столько воды, что крысы, жившие там раньше, были вынуждены искать другие убежища.

Копа как раз поэтому и поднялась на крышу.

И теперь, когда её живот стал огромным, она не собиралась рисковать.

Ей нужен был сухой угол.

Тёплый.

Тихий.

Такой, где никто не сможет добраться до её малышей.

И она выбрала место возле окна Милы.
Мила об этом ничего не знала.
Она только смотрела на собранные Копой тряпочки и всё больше нервничала.
— Так.
Она взяла телефон.
Написала подруге:
«Она беременная.»
Через секунду пришёл ответ:
«Я знаю.»
Мила напечатала:
«Нет. Она собралась рожать прямо возле моего окна.»
Ответ пришёл мгновенно:
«ЧЕГОООО?!»
Мила отправила фотографию угла.
Подруга долго печатала.
Потом:
«Ну перенеси ей домик куда-нибудь подальше.»
Мила посмотрела на экран.
Потом на крышу.
— Вот именно.
Она огляделась.
Если сделать ей какое-нибудь укрытие...
Коробку?
Тазик?
Что-нибудь закрытое, сухое.
И поставить подальше от окна например, ближе к соседней стороне крыши.
Мила уже почти убедила себя, что это прекрасный план.
Копа родит там.
Малыши будут в безопасности.
Мила перестанет бояться, что ночью кто-нибудь проберётся в квартиру.
И все будут довольны.
— Всё, — решила она.
— Завтра сделаю тебе домик.
Мила ещё раз посмотрела на угол.
— Только, пожалуйста, не рожай сегодня.
Она закрыла окно.
И тут же услышала с крыши:
тык-тык-тык...
Мила замерла.
Потом тихо сказала:
— Я тебя слышу, Копа.
За окном стало тихо.
Мила усмехнулась.
— И даже не думай.
А Копа уже сидела за вентиляционной шахтой и смотрела на окно.
Она не понимала ни слова.
Но прекрасно чувствовала:
человек за стеклом наконец перестал её бояться.
Почти.

Глава десятая. Розовые комочки

Копы исчезла.
Сначала Мила решила, что это ненадолго.
Ну, может, ушла поискать еду.
Или спряталась где-нибудь за трубой.
Но прошёл день.
Потом второй.
На третий Мила уже перестала ждать её появления.
Она несколько раз выглядывала из окна крыша была пустая.
Ни Копы.
Ни её смешного рыжего ушка.
Ни круглого живота.
Только те самые лоскуты, которые крыса зачем-то натаскала в угол.
Мила облегчённо выдохнула.
— Ну и слава богу.
Она даже почувствовала себя немного виноватой за то, как сильно обрадовалась.
Значит, Копы всё-таки нашла другое место.
Может, ушла в подвал.
Может, забилась куда-нибудь подальше.
А может, вообще родила где-нибудь на траве, в кустах.
Мила надеялась именно на это.
Главное — не возле её окна.
— Вот и отлично, — сказала она сама себе.
Вечером Мила посмотрела на собранные тряпки.
Они уже начинали раздражать.
— Завтра уберу.
Но завтра она не убрала.
Потом был ещё один день.
И ещё.
Копы не появлялась.
Мила окончательно решила, что всё закончилось.
Крыса ушла.
Родила где-нибудь в другом месте.
И теперь можно спокойно жить дальше.
Утром четвёртого дня Мила проснулась рано.
На улице было тихо.
Она пошла на кухню, поставила чайник и, проходя мимо окна, привычно посмотрела на крышу.
Пусто.
— Ну всё.
Мила открыла окно.
На крыше по-прежнему лежали кусочки ткани.
— Сейчас уберу.
Она взяла веник.
Вышла к окну и осторожно подтянула к себе лоскуты.
Всё-таки Копы рядом не было.
Мила уже собиралась смахнуть первый кусок ткани, когда заметила что-то розовое.

Она остановилась.
— Это ещё что?
Наклонилась.
На секунду Миле показалось, что там лежит кусочек колбасы.
Или мяса.
Или кто-то выбросил какую-то ерунду.
— Фу...
Она протянула веник.
И тут розовое что-то едва заметно шевельнулось.
Мила замерла.
— Нет.
Она присмотрелась.
На ткани лежал маленький розовый комочек.
Почти голый.
С крошечными лапками.
Мила медленно опустила веник.
— Что...
Она подошла ближе.
И только тогда увидела, что их там много.
Один.
Два.
Три.
Ещё.
Ещё.
Целая кучка маленьких розовых существ лежала, прижавшись друг к другу.
Мила отшатнулась.
— Господи!
Она закрыла рот ладонью.
Первой мыслью было:
«Они мёртвые?»
Они почти не двигались.
Не пищали.
Не бегали.
Не шевелились так, как Мила ожидала от живых детёнышей.
Просто лежали.
Розовые.
Совсем голенькие.
С закрытыми глазами.
Некоторые казались такими маленькими, что Мила даже боялась смотреть на них долго.
— Боже мой...
Мила осторожно присела.
Теперь она поняла.
Это были малыши.
Крысята.
Копа действительно родила.
И родила именно здесь.
Прямо возле окна Милы.
— Ты всё-таки здесь была...
Мила посмотрела на пустую крышу.

Копы нигде не было.
Ни за трубой.
Ни возле вентиляционной шахты.
Нигде.
А малыши лежали в её самодельном гнезде и почти не двигались.
Миле стало не по себе.
Она снова посмотрела на них.
Страх вернулся.
Но какой-то другой.
Не тот, который был раньше.
Теперь ей было страшно не за себя.
За них.
— Они же совсем маленькие...
Один крошечный крысёныш вдруг чуть шевельнулся.
Мила вздрогнула.
Потом ещё один.
— Живые...
Она выдохнула так, будто всё это время сама не дышала.
И вдруг ей стало невероятно жалко этих странных розовых комочков.
Они были совсем не такими, какими Мила представляла себе маленьких зверят.
Никакой милой шерсти.
Никаких глаз.
Никаких круглых ушек.
Просто крошечные, почти голые тела, которые жались друг к другу и едва заметно двигались.
Мила тихо сказала:
— Ну и страшненькие же вы...
Потом подумала и добавила:
— Но жалко вас.
Она посмотрела на веник.
Потом на малышей.
И медленно положила веник на пол.
Убирать она больше не собиралась.
Только теперь возник другой вопрос.
Где Копа?
Почему она оставила малышей одних?
И самое главное
куда она ушла?
Мила ещё не знала, что ответ на этот вопрос ей очень скоро не понравится.

Глава одиннадцатая. Жёлтый таз

Мила довольно быстро поняла, что Копа никуда не делась.

Она просто не показывалась.

А потом однажды Мила заметила движение на крыше.

Копа выскочила из-за трубы.

В зубах у неё что-то было.

Мила замерла.

— Что это?

Копа быстро пробежала к своему гнезду.

Мила схватила телефон.

Открывать окно она не собиралась.

Ни за что.

Она просто включила камеру и осторожно вытянула телефон наружу.

На экране появилась крыша.

Копа положила рядом с малышами какой-то кусочек печенья.

Потом исчезла.

Через некоторое время вернулась.

Теперь у неё в зубах был кусочек чего-то другого.

Мила смотрела на экран.

— Ты что, еду им носишь?

Потом сама себя поправила:

— Хотя... они же молоком питаются.

Копа снова убежала.

Вернулась.

Положила рядом ещё кусочек.

Мила поняла, что крыса собирает еду для себя.

Ей нужно было кормить малышей.

А значит, ей самой тоже нужно было есть.

И вдруг Миле стало совсем не смешно.

Копа похудела.

Очень сильно.

Та самая круглая, смешная крыса, которая совсем недавно выглядела как маленький серый шарик, теперь казалась почти худой.

Шерсть местами слиплась.

Бока впали.

Глаза стали ещё более блестящими.

Мила смотрела на неё через экран телефона.

— Господи...

Копа забежала в гнездо и легла рядом с малышами.

Крысята сразу зашевелились.

Мила отвела взгляд.

Ей почему-то стало неловко смотреть.

Она закрыла камеру.

И только тогда поняла, что всё это время держала телефон двумя руками.

— Я больше окно открывать не буду.

Она сказала это уверенно.

Но уже через несколько минут снова включила видео.

Просто посмотреть.
Через два дня пошёл мелкий дождь.
Не ливень.
Такой противный морозящий дождик, который почти незаметен, но через десять минут промокает всё вокруг.
Мила выглянула в окно.
Копа сидела над малышами.
Она прижалась к ним всем телом, стараясь закрыть их собой.
Но сама постепенно промокала.
Мила смотрела на экран телефона и чувствовала, как внутри неприятно сжимается.
— Ну что ты делаешь...
Копа была мокрой.
Худая.
Уставшая.
И всё равно не отходила от крысят.
Мила отошла от окна.
Подумала.
Вернулась.
Снова посмотрела.
— Так.
Она огляделась по квартире.
Что можно использовать?
Зонтик?
Нет.
Он всё равно не поможет.
Пакет?
Ветер унесёт.
Какую-нибудь крышку?
Слишком маленькая.
Мила вдруг вспомнила про старую картонную коробку.
Она давно собиралась её выбросить.
— Ну...
Мила взяла коробку.
Подошла к окну.
Посмотрела на Копу.
Копы как раз не было.
— Только попробуй потом залезть ко мне.
Мила приоткрыла окно буквально на несколько сантиметров.
И бросила коробку на крышу.
Коробка упала рядом с гнездом.
Мила мгновенно закрыла окно.
— Всё.
Она даже отступила на пару шагов.
Потом схватила телефон.
Посмотрела.
Копа вернулась.
Замерла возле коробки.
Понюхала.
Обошла вокруг.

Мила тихо сказала:

— Давай. Сообразительная же.

Копа схватила коробку зубами.

Потянула.

Коробка не поддалась.

Копа потянула ещё раз.

Сдвинулась.

Ещё.

Ещё.

И наконец Копа дотащила её до гнезда.

Мила не удержалась.

— Молодец...

Копа устроила коробку над малышами.

Получился какой-никакой навес.

От дождя он действительно спасал.

Мила впервые за весь вечер улыбнулась.

— Вот. Теперь хоть не промокнете.

Но утром коробка уже выглядела печально.

Картон размок.

Один угол провалился.

Второй расползся.

А к вечеру коробка вообще превратилась в бесформенный кусок мокрого картона.

Мила посмотрела на неё.

— Ну да...

Она вздохнула.

— Ясно.

На следующий день небо потемнело ещё утром.

Мила сразу почувствовала неладное.

В воздухе стояла тяжесть.

Где-то далеко прогремел гром.

Она посмотрела на крышу.

Копа была возле малышей.

Мила закрыла шторы.

Через несколько минут дождь хлынул.

Не морось.

Настоящий ливень.

Вода забарабанила по окну.

Мила выглянула.

И сердце у неё провалилось.

Крыша быстро покрывалась водой.

Мокрый картон лежал рядом с Копой, совершенно бесполезный.

Крыса пыталась прижаться к малышам, но сама уже промокла.

— Чёрт...

Мила заметалась по кухне.

Она смотрела на крышу и не знала, что делать.

И тут вспомнила.

Таз.

Старый жёлтый таз.

Он уже давно был треснутый и годился разве что для каких-нибудь хозяйственных мелочей.

Мила нашла его в кладовке.

Вытащила.

Поставила на пол.

Посмотрела.

— Подойдёт.

Таз был большой.

Тяжёлый.

Громоздкий.

Мила снова посмотрела на крышу.

— Только как ты его потащишь?

Она сама не знала, зачем вообще сказала это вслух.

Мила открыла окно.

На секунду.

Быстро.

Выставила таз.

И столкнула его на крышу.

Бум!

Таз перевернулся и покатился.

Копа мгновенно выскочила из-за трубы.

Мила захлопнула окно.

— Господи!

Она стояла, прижав руки к груди.

— Я её сейчас напугала...

Мила осторожно выглянула из-за занавески.

Копа стояла рядом с тазом.

Смотрела на него.

Понюхала.

Обошла.

Потом схватилась зубами за край.

Потянула.

Таз не сдвинулся.

Копа потянула снова.

Мила смотрела, не веря своим глазам.

— Ты серьёзно?

Копа упёрлась лапками.

Потянула всем телом.

Таз чуть-чуть двинулся.

— Да ладно...

Ещё раз.

Таз пополз по мокрой крыше.

Медленно.

Криво.

С остановками.

Но Копа тащила.

Мила вдруг засмеялась.

— Ну ты даёшь!

Копа наконец дотащила таз до своего гнезда.

Но поставить его как следует не смогла.
Он лежал боком, одним краем упираясь в крышу.
Мила посмотрела.
— Ну это вообще не дом.
Она огляделась.
Копа отошла за трубу.
Вот сейчас.
Мила даже не успела испугаться.
Она быстро открыла окно.
Взяла небольшой кирпич, который когда-то лежал у неё на балконе.
Положила его под край таза.
Потом нашла старую книгу, которую давно собиралась выбросить, и положила её так, чтобы получился небольшой проход.
Таз чуть приподнялся.
Под ним образовалось сухое пространство.
— Вот.
Мила отступила.
Посмотрела.
Получилось криво.
Таз стоял неровно.
Кирпич подпирал один край.
Книга лежала вместо ступеньки.
Но внутри было сухо.
Мила выдохнула.
— Ну... нормально.
Она быстро закрыла окно.
И только тогда услышала, как по крыше снова застучал дождь.
Мила прижалась лбом к стеклу.
Копа появилась из-за трубы.
Остановилась возле жёлтого таза.
Понюхала вход.
Потом исчезла под ним.
Через несколько секунд показалась снова.
В зубах она держала одного из малышей.
Мила замерла.
Копа осторожно перенесла крысенка под таз.
Вернулась за вторым.
Потом за третьим.
Мила смотрела и не могла оторваться.
Она всё ещё боялась.
Очень.
Но теперь в этом страхе появилось что-то ещё.
Тепло.
— Вот и всё, — прошептала Мила.
— Теперь хотя бы сухо.
Она посмотрела на жёлтый таз.
И вдруг подумала:
если бы кто-нибудь месяц назад сказал ей, что она однажды будет строить на крыше дом для крысы...

Мила бы решила, что этот человек сошёл с ума.
Она закрыла шторы.
Но через минуту снова выглянула.
Просто проверить.
Копа лежала под тазом.
Крысята были рядом.
А дождь стучал по жёлтому пластику.
И впервые за всё это время Мила была спокойна.
Почти.

Глава двенадцатая. Ночью вода идёт вниз

Прошло два дня.
Жёлтый таз стоял на крыше.
Копя освоилась с ним довольно быстро.
Малыши были внутри, а сама она то исчезала, то появлялась, таскала еду, проверяла крышу и всё время была настороже.
Мила уже почти привыкла.
Почти.
В тот вечер начался дождь.
Сначала обычный.
Потом сильнее.
А потом небо будто прорвало.
Дождь хлынул на крышу, застучал по окнам, по подоконникам, по жёлтому тазу.
Мила уже лежала в кровати.
Она закрыла глаза.
Потом вспомнила о крысятках.
— Так...
Мила встала.
Подошла к окну.
Осторожно отодвинула штору.
Сначала ничего не увидела.
Потом разглядела жёлтый таз.
Стоит.
На месте.
Под ним темно.
— Фух...
Мила выдохнула.
— Слава богу.
Она уже собиралась закрыть штору, когда вдруг увидела, как по крыше побежала струйка воды.
Мила нахмурилась.
Струйка стала шире.
Вода стекала сверху вниз.
Мила посмотрела на крышу.
Потом на таз.
Потом снова на воду.
И вдруг её словно ударило.
— Ой.
Она прижалась лицом к стеклу.
— Ой-ой-ой...
Крыша была наклонной.
Совсем немного.
Но достаточно.
Вся вода стекала вниз.
Прямо туда, где стоял таз.
Мила почувствовала, как внутри всё похолодело.
— Да чтоб тебя...

Она представила маленьких крысят.
Воду.
Таз, который может сдвинуться.
Их просто смоем!
— Нет!
Мила даже не успела подумать.
Она бросилась на кухню.
Открыла окно.
Распахнула его.
И высунулась наружу.
— Эй!
Копа в этот момент находилась внутри таза.
От неожиданности она вылетела наружу так резко, что чуть не перевернулась.
Мила замерла.
Копа тоже.
Они смотрели друг на друга.
И Мила вдруг увидела нечто невероятное.
Копа стояла на крыше.
В зубах у неё был крысёныш.
А ещё один маленький комочек был прижат к её груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.